

Состав Учихи

- Куда ты их забрал? - спросил Наруто у Зецу, поставив заглушающие печати.
- К Карин, - ответил Зецу, внимательно глядя на Наруто.
- Хорошо, - сказал Наруто.
- Мне срочно нужно что-нибудь сильное.
- Лекарство, которое ты сейчас принимаешь, тебе не помогает?
- Нет, оно недостаточно сильно. Эффект значительно ослабевает, когда я активирую Сусаноо, и у меня очень болит левый глаз.
- Это объясняет, почему он кровоточил намного сильнее, чем обычно, - Зецу действительно удивлялся, что он кровоточил больше, чем обычно. Боль, должно быть, была вызвана тем, что он злоупотребил им, и его нынешнее состояние совсем не благоприятствовало ему.

Наруто вздохнул и оглядел себя: ему нужно было принять ванну.

- Иди в убежище и принеси мне маску синигами и все остальное, что нужно. Завтра я должен забрать душу Минато из желудка бога смерти.

Сказав это, Наруто направился в ванную, чтобы принять душ.

Амбу разбудил Наруто ото сна. Он спал больше, чем обычно. Но он не жаловался. Сон был необходим, чтобы дать отдых его телу. Он полагал, что Амбу должен был звать его по поводу ситуации с Данзо. Корень Амбу, которого он оставил в живых, уже отвез старого боевого ястреба в госпиталь. Это означало, что теперь Цунаде знала о его положении. Цунаде, вероятно, подозревала, что именно он был причиной плохого самочувствия командира Корня.

Ну, он был тем, кто причинил Данзо ущерб. Но он это заслужил. Ему бы понравилось, если бы этот человек не наделал глупостей. Бывшие товарищи по команде Сандайме ничего не могли сделать без того, чтобы он не был их мозгом. Теперь, когда старый боевой ястреб потерпел поражение, он ничего не мог поделать.

Но такого человека, как Данзо, невозможно было победить. Даже когда Сандайме поймали в попытке его убить, он продолжал делать грязную работу. Сандайме сохранил ему жизнь. Но это не остановило его от совершения новых актов измены в его разочарованном стремлении защитить Коноху.

Этот человек был фанатиком идеалов шиноби. Он верил, что правила шиноби должны соблюдаться, и шиноби должны были отдать свои жизни за свою деревню. Но сам он никогда не хотел умирать. Шимура Данзо боялся смерти.

Когда у него отнимут все силы, он будет жить в постоянном страхе. У него все еще были враги. Не имея никакой силы защитить себя, он наверняка будет жить в страхе - страхе, что враги придут и раздавят его, пока он будет лежать. Хотя Наруто было бы забавно наблюдать за этим.

- Скажи ей, что я буду там через несколько минут, - сказал Наруто Амбу. Это был тот самый человек, который беспокоил его, пока он был занят.

Воспоминание об этом не принесло ему ничего хорошего. Не с тем фактом, что Цунаде сделала

из него посмешище, дав ему титул саннина. В тот день они не очень хорошо закончили свой разговор. Неудивительно, что Цунаде держалась от него подальше. С тех пор она ни разу с ним не разговаривала.

- Хай, - сказал Анбу и исчез. Он выучил свой урок. Он не вернется сюда снова, чтобы сказать этому человеку, что он нужен Цунаде. Он также знал, что Цунаде тоже усвоила урок, никогда не раздражай Учиху Наруто.

Наруто закрыл дверь и вернулся в свою комнату. Вздыхнув, он надел доспехи. Странно, он уже несколько дней не носил защитную повязку на лбу, и никто ничего не говорил об этом. Они все остались совершенно одни. Наруто некоторое время смотрел на металлическую пластину, прежде чем положить ее себе на лоб. Он уже давно не чувствовал себя хорошо. Надев свои доспехи, они заставили чувствовать себя хорошо.

У него было много дел на сегодня. Ему нужно было полностью сосредоточиться. Учитывая обстоятельства, окружавшие его, он не мог полностью сосредоточиться. По крайней мере, его доспехи вернули хоть какой-то фокус.

Наруто исчез в вихре пламени

Кабинет Хокаге

Цунаде и Джирайя, обычные заседатели этого кабинета. Оба, казалось, ждали, когда он появится перед ними. У Джирайи было довольно серьезное выражение лица. Это не заставляло Наруто чувствовать себя неполноценным или бояться чего-либо. Он просто тупо посмотрел на саннина. Извращенец ответил ему тем же взглядом.

А вот Цунаде - нет. Их предыдущий разговор заставлял ее чувствовать себя неловко рядом с блондином. В тот день он откровенно напугал ее.

Воспоминание

Цунаде пришла в ярость. У Наруто хватило наглости отказаться от ее призыва. Кто такое раньше делал? Все ее шиноби были под ее контролем, никто не отказывался от ее призыва. Делать такое - значит нарушать субординацию, и за это полагается суровое наказание. Сегодня она покажет этому сопляку, кто здесь главный. Он вел шоу так, словно оно принадлежало ему. Нет, сегодня она покажет ему, что она здесь главная. Она была Годайме Хокаге.

Она была не просто Годайме Хокаге, она была самой сильной куноичи в мире и одной из легендарных саннинов. О ее силе ходили легенды. Даже Орочимару не осмеливался вывести ее из себя. Он знал, что она опасна, когда злится. Но Наруто делал именно это. Он определенно не знал ее.

Он думал, что только потому, что у него был особый глаз, который давал ему силу и был героем Кири, он мог не уважать ее авторитет. Он все еще был ребенком, и ему нужно было показать его место. Если она не сделает этого сейчас, он будет продолжать не уважать ее слова.

Слово Хокаге было законом. Никто не имел права идти против него. Сделать так, это ждать тяжелых последствий. Наруто этого не понимал. Он жил так, словно его собственное слово было законом. Он все еще был в Конохе, деревне, которую основал ее дед. Здесь она была правительницей.

Кто он такой, этот сопляк, чтобы говорить ей, что занят, когда она его вызвала? Даже у Джирایی не хватило духу сделать что-то подобное.

Цунаде хрустнула костяшками пальцев. Конечно, она это сделает...

Воздух в кабинете стал холодным. Что было странно, потому что Наруто только что появился в вихре черного пламени? Пламя должно быть горячим, а не холодным. Так почему же в комнате стало так холодно после появления Наруто? Неужели это чувствовала только она? Нет, конечно же, нет. Она чувствовала, что ее Анбу тоже это почувствовал. Они реагировали на холод. Она была не единственной, кто это чувствовал.

Цунаде утвердительно посмотрела на Наруто. Он гипнотически смотрел на нее. Глаза были холодными, как сталь. Холод, казалось, заморозил весь ее гнев. Холод в его глазах не заставил ее чувствовать себя комфортно. Она больше не чувствовала, что может или хочет наказать Наруто за его неподчинение.

- Что же такого важного вы сделали, что помешали моей работе? - его тон никогда не выдавал выражения его глаз. Он был холодным и требовательным. Цунаде удивилась: он никогда не говорил с ней таким тоном. Он всегда оставался пустым или нейтральным, когда говорил с ней.

Цунаде собралась с духом. И боролась с холодом, который угрожал поглотить ее.

Ты зашел слишком далеко, Наруто. Ты шиноби этой деревни и находишься под моим контролем. В этой деревне ты не можешь делать все, что тебе заблагорассудится. Когда я вызываю тебя в свой кабинет, я ожидаю, что ты будешь в моем кабинете! Мне все равно ... - Наруто оборвал ее, когда она все еще разглагольствовала.

- Цунаде, - снова прозвучал холодный голос, но на этот раз он был похож на смерть. Он проник глубоко в ее сердце и начисто уничтожил все ее защитные силы. Наруто никогда раньше не называл ее по имени.

Цунаде не видела обычного спокойного и собранного Наруто, который никогда не проявлял никаких эмоций. Этот испускал красные огни. Даже ее Анбу чувствовал, что готов он прыгнуть в любой момент.

Цунаде глубоко вздохнула и собралась с духом. Она была Годайме Хокаге и не собиралась отступать перед вызовом отродья. Она должна была проявить мужество перед своими подчиненными. Если она этого не сделает, Наруто будет продолжать неуважительно относиться к ней, она этого не потерпит.

Годайме Хокаге сурово посмотрела на Наруто. Она овладела всей силой, на которую была способна, и подняла свою чакру как можно выше.

- Слушай, сопляк, я здесь Хокаге и не позволю тебе подорвать мое правление!

- Сендзю, - сказал Наруто довольно спокойным и ровным тоном. Он отмахнулся от веса чакры Цунаде, как будто это было ничто. Он поднял свою на секунду, разрушая всю уверенность Цунаде.

Хотя она была поднят всего на секунду, Цунаде почувствовала это. В этом не было ничего хорошего. Казалось, что он давил на нее в течение нескольких минут, а не в ту секунду, когда он выпустил свою чакру. Она внимательно посмотрела в глаза Наруто и увидела действительно раздраженное выражение на его лице. Она почувствовала, как холодок пробежал по ее спине.

- Зачем вы послали за мной?

- Я хотела сказать тебе, что дала тебе титул саннина, дав тебе те же права, что и Джирайе, - быстро сказала Цунаде, не желая больше смотреть ему в глаза.

Единственное, что слетело с губ Наруто, было "Мхс", а затем он исчез.

Цунаде издевалась над ним. Как она могла позвать его, когда он был занят, чтобы сообщить ему о титуле, который он не ценил? Саннин ничего для него не значил. Этот титул не имел для него никакой ценности; это была насмешка над его властью, дать ему этот титул. Он уже сказал Джирайе и Орочимару, что думает о титуле. В том настроении, в котором он находился, комментировать подобные вещи не стоило.

Цунаде почувствовала облегчение от его ухода. Она не собиралась звать его в ближайшее время. Она чувствовала, что он был еще более недоволен тем, что она позвала его только для того, чтобы сообщить, что она дает ему титул саннина. Джирайя сказал ей, что он не слишком высокого мнения об этом титуле.

- Что? - спросил Наруто у двух саннинов, сложив руки на груди.

- Данзо, - серьезно сказал Джирайя, подозрительно прищурившись на Наруто. Он был более готов к разговору, чем Цунаде, которая, казалось, колебалась.

- Как он? - он уже знал, что они имели в виду, но поскольку был в хорошем настроении, то делал вид, что ничего не замечает. Сказать Цунаде, что он был виноват, только усложнило бы отношения между ним и Конохой, во всяком случае сейчас. Для этого у него должны были быть причины. Хорошо, что он планировал для такого понятия. Он просто должен был привести все в движение.

- В настоящее время он находится в больнице. Когда его привел туда один из его Анбу, он был едва жив. Нам с Шизоне удалось спасти ему жизнь. Он был в плохом состоянии. Его правый глаз был удален, и его правая рука, также была удалена. Одна его нога была сломана, и, к сожалению, я ничего не могла сделать, чтобы спасти ее, - спокойно заявила Цунаде. Ее тон был низким, в отличие от других дней. Она встревожилась, когда увидела, в каком состоянии находится Данзо. Она не могла понять, кто мог сотворить такое со старым боевым ястребом. Данзо, возможно, и был стар, но даже она знала, что он не был слабаком.

- Я пошел проверить его базы и обнаружил кое-что отвратительное. Вся его корневая сила была уничтожена. Стены были в крови, повсюду валялись трупы. Они были убиты деревом. Мы также нашли следы черного пламени, - заявил Джирайя тем же серьезным тоном, что и раньше.

- Ну и что? - спросил Наруто, садясь.

- Ты имеешь к этому какое-нибудь отношение? Я не могу найти никого настолько бессердечного и холодного, чтобы сделать что-то подобное... - Джирайя произнес это без страха. Любой, кто хотел уничтожить целую организацию Анбу, должен был быть безжалостным и бессердечным.

- Я всегда подозреваемый, - сказал Наруто, сохраняя непроницаемое выражение лица.

- Это сделал ты?

- Может быть...- только и сказал Наруто.

- Все улики указывают против тебя, Наруто! Ты и Итачи - единственные, кто способен использовать черное пламя из-за Мангекё Шарингана! Корни были убиты вместе мокутоном, и единственные известные игроки - это ты и Тензо. Есть также вопрос, который мы тебе не задавали: как ты можешь использовать Мокутон? Насколько нам известно, им могли пользоваться только Шодаи. Мы знаем, почему Тензо может использовать его. Ты же, с другой стороны, не должен это уметь, - высказал свои мысли Джирайя. Все улики указывали на Наруто.

Итачи не мог этого сделать. Он никогда так не убивал. Если бы ему удалось проникнуть в деревню, он бы знал, потому что следил за передвижениями Учихи. Он должен был закрыть глаза на него. Он не мог войти в деревню без его ведома. Итачи также не использовал Мокутон дзюцу. Корни были опустошены Мокутон дзюцу. Это не мог быть он.

Тензо, пользователь Мокутон дзюцу, был верным шиноби в деревне. Он не мог этого сделать. Тензо не был достаточно силен, чтобы совершить этот подвиг. Они также могли сказать, где этот человек был ночью.

Но Наруто - это совсем другая история. Блондин мог использовать Мокутон и черное пламя. Он также был достаточно силен, чтобы убить Корней. Он также был достаточно холоден, чтобы сделать это беззаботно. Все остальное указывало на блондина.

Проблема заключалась в том, чтобы доказать это. Свидетелей не было, даже следа чакры Наруто или запаха не было обнаружено в базе. Собаки Инузуки уже обнюхали все вокруг. Не было и следа присутствия Наруто. Куски дерева не давали никаких указаний на то, кто ими пользовался. Наруто мог отрицать все. Но Джирайя был уверен, что это он. Расспросы были лишь способом добиться признания.

- Интересно, - сказал Наруто после того, как его назвали холодным и бессердечным. Его ничуть не оскорбили эти слова. Это были просто слова, которые люди говорят, когда им хочется. Он меньше заботился об этом.

- Ты не отвечаешь на вопрос, Наруто, - сказала Цунаде, стараясь выглядеть как Хокаге. Она не питала любви к Данзо и даже обрадовалась бы, если бы его убили. Она ненавидела его всем своим существом. Но ничего не могла сделать против него, потому что он всегда казался чистым.

- Мне нет нужды давать вам ответ, - спокойно сказал Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/44677/1168572>